

В предлагаемой книге я попытался кратко изложить историю языкознания с древнейших времен до наших дней. По причинам, указанным в первой главе книги, она посвящена преимущественно истории европейского языкознания, но смею надеяться, я уделил достаточно внимания и тому вкладу, который внесли в языкознание исследования языка, проводившиеся за пределами европейского континента.

Сам по себе интерес, который проявляют к истории своего предмета современные лингвисты (помимо практического применения науки о языке), служит признаком зрелости языкознания как академической дисциплины. Надеюсь, книга будет полезной преподавателям лингвистических дисциплин и студентам-филологам, послужит углублению их знаний о том, что было сделано в изучении языка нашими предшественниками и выявит актуальные области будущих лингвистических изысканий.

Решившись взяться за написание книги столь широкого временного охвата, автор должен отдавать себе отчет в трудностях, ожидающих его на этом пути. Во-первых, ни один специалист не может быть в равной степени знаком со всем разнообразием лингвистических исследований, которые необходимо осветить в соответствии с поставленной им задачей. Во-вторых, объем, содержание и степень сохранности материала дошедших до нас источников резко различаются от периода к периоду. В сведениях о деятельности ранних исследователей языка имеются досадные пробелы, в то время как в истории современного языкознания проблема прямо противоположная: из великого множества опубликованных материалов необходимо выбрать те, которые наиболее вероятно будут иметь непреходящее историческое значение. Между этими противоположными полюсами находятся материалы, серьезно различающиеся по степени доступности, достоверности и сохранности.

Не менее своевременна и необходимость издания и комментирования лингвистических исследований, проводившихся за пределами Европы, которыми широко и плодотворно пользовались европейские мыслители. К настоящему времени основательно изуче-

но многое из лингвистического наследия китайских, арабских и индийских ученых, труды которых ранее оценивались с точки зрения их места в истории культуры и литературы каждого народа. Научный подход, соотнося конкретные исследования этих ученых с современной лингвистической теорией и практикой, восполнит существенный пробел в нашем понимании истории мировой культуры.

По этим причинам (а также в силу несовершенства знаний и ограниченных способностей автора, необходимых для выполнения поставленной им перед собой задачи) читатели, возможно, будут иметь серьезные основания для возражения против некоторых мыслей автора, а также претензий к книге. Однако, если она послужит стимулом к дальнейшим исследованиям источников по истории языкознания, это будет означать, что хотя бы часть своего назначения она выполнила.

Пытаясь осветить столь широкий круг проблем, автор прекрасно осознает, сколь многим он обязан современным ученым и лингвистам прошлого. Авторский долг частично восполняется в библиографических ссылках, помещенных в конце каждой главы. Если же говорить о личной признательности, то особую благодарность я хочу выразить коллегам в Лондоне (и не только в Лондоне), с которыми я консультировался. Это в первую очередь относится к профессору Дэвиду Аберкромби, оказавшему мне неоценимую помощь в чтении и правке корректуры книги, а также к тем, кто любезно согласился прочесть главы, посвященные вопросам, в которых они разбираются гораздо лучше меня: доктору Теодоре Байнон, Вивиан Салмон и К. Л. Спайеру. Благодаря их помощи и рекомендациям книга была значительно улучшена. За любые ошибки и погрешности, которые в ней, возможно, остались, ответственность несу лично я. Наконец, хочу, чтобы читатели знали о неоценимой помощи моей жены, которая терпеливо вычитала весь текст книги в машинописи и сделала массу ценных замечаний.

*Р. Х. Робинс
Лондон, 1967*

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Подготавливая к опубликованию второе издание настоящей книги, я постарался учесть полезные и доброжелательные замечания рецензентов и коллег, а также уделить должное внимание текущим публикациям по истории языкознания как в ее общих направлениях, так и в частных исследованиях, относящихся к конкретным датам и источникам. Эти публикации — в частности начало выпуска специализированного научного журнала «Лингвистическая историография» (*Historiographia Linguistica*) — служат ярким свидетельством растущего интереса к этой области лингвистических исследований. Однако предстоит еще многое сделать для того, чтобы история лингвистической науки получила полное отражение в историографии.

*Р. Х. Робинс
Лондон, 1979*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

В течение десяти лет, прошедших со времени выхода в свет второго издания настоящей книги, исследовательская работа по истории языкознания не стояла на месте. Получившая признание как важная составная часть курса общего языкознания и как отдельный предмет в рамках преподавания языкознания на университетском уровне, история языкознания теперь включена в студенческие и аспирантские программы целого ряда университетов Европы и Америки, а в Великобритании выделена в специальный лекционный курс.

Такое усиление интереса к этой области лингвистики можно рассматривать с несколько другой точки зрения — как расширение понимания истории науки, или, в более широком смысле, истории идей. Неудивительно, что в последние годы появился целый ряд обществ и организаций, занимающихся вопросами истории языкознания. С 1978 года раз в три года созывается Международная конференция по проблемам истории лингвистических дисциплин и публикует свои материалы. Основанное в том же году «Общество истории и эпистемологии наук о языке» (*La Société d'Histoire et d'Épistémologie des Sciences du Langage*) устраивает регулярные коллоквиумы и симпозиумы также с последующей публикацией материалов и докладов. Учрежденные несколько позже «Общество Генри Суита» (*The Henry Sweet Society* — 1984 г.) в Великобритании и «Североамериканская ассоциация изучения истории лингвистики» (*North American Association for the History of the Language Sciences* — 1987 г.) в США организуют форумы по обмену результатами научных исследований, определяют направления научной мысли, а также разнообразие интересов, связывая их с общей историей и историей культуры. Журнал «Лингвистическая историография» (*Historiographia Linguistica* — с 1974 г.) продолжает вносить ценнейшую лепту в общий объем лингвистических исследований, предоставляя ученым возможность публиковать исследовательские статьи и критические обзоры.

Вполне объяснимо, что все это не могло не привести как к пересмотру некоторых традиционных взглядов на лингвистические исследования разных периодов в разных странах, так и к тому, что

целый ряд общепринятых мнений (*idées reçues*) относительно развития лингвистической мысли на протяжении веков был поставлен под сомнение. Эти тенденции можно только приветствовать: без такого подхода любая исследовательская деятельность рискует вылиться в застывший и не подлежащий обсуждению перечень имен, научных направлений и идей, которые объединены в не совсем ясную последовательность.

В настоящем издании я приложил максимум усилий, чтобы направить внимание читателей на те существенные отклонения от традиционных взглядов, которые имели место за минувшее десятилетие. Это не значит, что я безоговорочно принимаю выводы тех, кто их одобряет, однако надеюсь, что таким образом я смогу вызвать у читателей желание обратиться к соответствующим источникам и сделать самостоятельные выводы. Что касается организации материала книги, то, правомерно это или нет, я оставил книгу в том виде, в каком она впервые вышла в 1967 году.

В предисловии к первому изданию я с благодарностью отметил кропотливый труд моей супруги Шилы, помогавшей мне в подготовке книги к публикации. Но еще до того, как началась работа над этим изданием, она ушла из жизни, и мне пришлось обходиться без ее постоянной поддержки, дельных советов и мудрого участия. Будь она рядом, и автор, и читатели только выиграли бы, но ее нет со мной, поэтому книгу в ее нынешнем виде я с вечной любовью и благодарностью посвящаю ее памяти.

Р. Х. Робинс
Лондон, 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

Я с удовлетворением узнал, что потребовалось новое издание настоящей книги. Это, должно быть, прежде всего, следствие неослабевающего интереса академического сообщества к той области языкознания, общедоступное введение в которую она содержит. Со времени третьего издания, в котором упоминались недавно основанные журналы, публикующие материалы по истории языкознания, следует назвать еще одно серийное издание — «Вопросы истории языкознания» (*Beiträge zur Geschichte der Sprachwissenschaft*), выпускаемое с 1991 года.

В четвертое (и для меня как автора, скорее всего, последнее) издание моей книги, помимо исправления небольших погрешностей и дополнения библиографии и примечаний в соответствии с новыми данными современных исследований, внесены два композиционных изменения. Во-первых, описание трудов и идей Вильгельма фон Гумбольдта из седьмой главы, посвященной сравнительному и историческому языкознанию XIX века, полностью перенесено в шестую, рассматривающую, главным образом, языкознание XVIII века. Это сделано мною абсолютно произвольно, ведь почти половина жизни Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835) прошла в XVIII, а вторая половина — в XIX веке, при этом влияние, которое его взгляды оказали на дальнейшее развитие лингвистики, и его отзывы о трудах современников почти в равной мере важны. О целесообразности этого перераспределения материала предоставляю судить читателю.

Во-вторых (и это вряд ли вызвало бы возражения, поскольку XX век близится к концу), восьмую главу следует назвать «Языкознание в XX веке»; но, оглядываясь на развитие языкознания в XX веке (а это уже можно себе позволить) — независимо от личных предпочтений к каким-то определенным именам и теоретическим исследованиям — следует признать, что в конце 1950-х — начале 1960-х годов в направлении развития языкознания произошло удивительное изменение. Оно особенно серьезно отразилось на теоретической и описательной базе языкознания, но его влияние совершенно очевидно и в историческом языкознании. Это заставило меня дополнить

эту главу и разделить ее на две; обе рассматривают развитие языкознания в XX веке.

Что касается чувств, которые я выразил в заключительном абзаце предисловия к третьему изданию, они остаются неизменными.

Р. Х. Робинс
Лондон, июнь 1996